

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ЧАСОВНЯ В РОМАНЕ
И.С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ»:
ИСТОРИЯ, ЛИТЕРАТУРА, МИФ
(К 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИВАНА
СЕРГЕЕВИЧА ТУРГЕНЕВА)

© 2018 г. М. С. Акимова

Институт мировой литературы

им. А. М. Горького

Российской академии наук,

Москва, Россия

Дата поступления статьи: 28 февраля 2018 г.

Дата публикации: 25 сентября 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-144-161

Аннотация: В статье рассматривается история возникновения мифа о часовне из романа И.С. Тургенева «Накануне». В 1903 г. в популярном журнале «Нива» появилась заметка, в которой существовавшую в Кунцево каменную часовню ошибочно связывали с часовней «встречи и объяснения» главных героев. События романа действительно разворачиваются в Кунцево, где Тургенев бывал и которое хорошо знал. Отсюда, очевидно, и произошла ошибка, которая была выявлена уже в каталоге к тургеневской выставке 1909 г. Однако миф получил продолжение. В 1958 г. по следам героев романа отправился юрист, журналист И.Г. Шумский, увлеченный творчеством Тургенева. Он нашел эту часовню, сделал уникальную фотографию и написал две заметки, которые не были опубликованы и хранятся в Рукописном Отделе Пушкинского Дома. Казалось бы, заметки Шумского не имеют большой ценности, поскольку повторяют и развивают недостоверную информацию. Однако на деле это не так. Миф о якобы «тургеневской» часовне послужил сохранению памяти о ней, уже разрушенной. Кроме того, появление и существование этого мифа интересно само по себе. Здесь, на стыке филологии, психологии, культурологии, мы имеем дело с примером психологической потребности человека — и далеко не всегда необоснованной — «привязать» текст к месту, с попыткой — и далеко не всегда неудачной — осмыслить художественный объект как реальный, а литературное произведение — как исторический источник.

Ключевые слова: Тургенев, Шумский, часовня, Кунцево, Давыдково, роман «Накануне», легенда, миф.

Информация об авторе: Мария Сергеевна Акимова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: makanja@list.ru

Для цитирования: Акимова М.С. Часовня в романе И.С. Тургенева «Накануне»: история, литература, миф (К 200-летию юбилею Ивана Сергеевича Тургенева) // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 3. С. 144–161.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-144-161

THE CHAPEL IN TURGENEV'S NOVEL *ON THE EVE*: HISTORY, LITERATURE, MYTHOLOGY

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2018. Maria S. Akimova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: February 28, 2018

Date of publication: September 25, 2018

Abstract: The article examines the history of the chapel myth in the novel by Ivan S. Turgenev *On the Eve*. In 1903, a popular magazine *Niva* published a note mistakenly claiming that the Kuntsevo stone chapel was the one where Turgenev's main characters "met and explained themselves." The novel indeed takes place in Kuntsevo: Turgenev visited Kuntsevo and knew it well. This led to a mistake that was corrected in the catalog to Turgenev's exhibition in 1909. However, the myth continued to linger on. In 1958, lawyer and journalist I.G. Shumsky followed the route of Turgenev's fictional characters fascinated by the works of the former. In Kuntsevo that was still "untouched" by Moscow, he found this chapel, took a unique photo of it, and wrote two notes that were never published yet were archived in the Manuscript Department of the Russian Literature Institute (the Pushkin House). It might appear that Shumsky's notes have no value as they repeat and develop the fake story. However, this not the case: now, in the 21st century, they are invaluable evidence of the history of Moscow. The myth of Turgenev's chapel served to preserve the memory of the chapel itself that had been destroyed. In addition, the emergence and existence of this myth is interesting in its own terms. Here the interests of philology, psychology, and cultural studies converge. Indeed, we are dealing with a person's psychological need — that is not always unreasonable — to "tie" the text to a specific place; we witness an attempt — not always unsuccessful — to reconsider an art object as "real" and to see a literary work as historical source.

Keywords: Turgenev, Shumsky, chapel, Kuntsevo, Davydkovo, novel *On the Eve*, legend, myth.

Information about the author: Maria S. Akimova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: makanja@list.ru

For citation: Akimova M.S. The Chapel in Turgenev's Novel *On the Eve*: History, Literature, Mythology. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 3, pp. 144–161. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-144-161

В Рукописном Отделе Пушкинского дома хранятся любопытные архивные документы, которые до сего момента не привлекали внимания исследователей. Они находятся в архиве Иосифа Григорьевича Шумского (1885–1961) — юриста, журналиста, увлекавшегося творчеством И.С. Тургенева и написавшего о нем ряд небезыntenесных, хотя и неоконченных работ¹.

¹ Шумский Иосиф Григорьевич (1885–1961), юрист, журналист, автор работ о И.С. Тургеневе. ИРЛИ Ф. 740; 63 ед. хр.; 1953–1964. Статьи «И.С. Тургенев и Полина Виардо», «И.С. Тургенев и музыка», «Музыкальный мир юного Тургенева», «По поводу музыкальной культуры Тургенева», «И.С. Тургенев и В.В. Стасов», «Тургенев и русская народная песня», «О происхождении сюжета комедии И.С. Тургенева “Нахлебник”», «И.С. Тургенев и евреи», «Пушкин» и подготовительные материалы к ним, заметки, рецензии, сценарии, переводы с англ. яз. романа Л. Хьюза «Смех сквозь слезы», стихотворений С.-Т. Колриджа, Т. Гуда, А. Теннисона, Ч. Маккея, Л. Гента, перевод с немецкого яз. книги Г. Брандеса «Воспоминания. Детство и юность», автобиография, списки трудов, письма. Согласно биографической справке ИРЛИ к Ф. 740, № 1-63, «И.Г. Шумский родился 18 марта 1885 г. в Шумске Волынской губернии в семье служащего. В 1893 г. умер его отец, оставив вдову с двумя детьми, из которых Иосиф был младшим. Семья часто меняла места жительства: в 1893 г. — Одесса, в 1894 г. — Варшава, затем Николаев, Керчь, Батум. В Керчи в 1901 г. Шумский сдал экзамены за 4 класса гимназии, в 1905 г. — экстерном сдал на аттестат зрелости. В 1906 г. он поступил в Одесский университет, а в 1911 г. окончил его. С осени того же года был зачислен в помощники присяжного поверенного при Одесской Судебной Палате. Имея юридическое образование, Шумский, однако, долго не имел работы по специальности. С 1919 по 1921 гг. он был зачислен к Коллегию правозащитников в Староконстантиновском уезде Волынской губернии и поселился с женой — Лидией Николаевной (урожд. Ульянова, с 1918 — Шумская) в местечке Купели Волынской губернии. В 1923 г. Шумские переехали в Одессу, где Иосиф Григорьевич работает в профсоюзных органах Местран и Рабис. С 1931 по 1938 гг. Шумский живет в Москве, служит в разных учреждениях в качестве юрисконсульта; в 1938 г. был принят в Московскую городскую коллегия защитников. С ранней молодости занятиям юриспруденцией сопутствовал постоянный интерес Шумского к литературе и искусству. С 1929 г. он выступает в газетах и журналах, главным образом, как театральный рецензент. Занятия литературой стали постоянными с конца 1950-х гг. Им был собран большой материал к незавершенным им работам об И.С. Тургеневе (главным образом, «И.С. Тургенев и музыка»).

Среди этих бумаг хранится неоконченная черновая рукопись «Мои поиски часовенки из “Накануне”».

<...> Уже несколько месяцев т.н. в поисках материалов, относящихся к жизни и литературной работе Тургенева, я наткнулся на заметку в одном из № журнала «Нива» за 1908 г. (1903. — М.А.), в которой рассказывается о том, что на берегу р. Сетунь при впадении ее в р. Москву в 2 верстах от Кунцева (по направлению к г. Москве) стоит часовенка, в которой состоялось свидание героев романа «Накануне»: Елены и Инсарова. Заметка эта иллюстрируется фотоснимком этой часовенки, обнесенной железной решеткой. Автор заметки выражал удивление и сожаление по поводу того, что часовенка эта, всеми забытый литературный памятник, почти разрушена. Автор подчеркивает необходимость позаботиться о сохранении этой литературной реликвии.

Эти строки возбудили во мне желание разыскать эту часовенку, убедиться, «жива» ли она или нет и, если окажется возможность, познакомить советских людей с одним из интереснейших памятников литер. деятельности Тургенева. Хотя о нем порой [довольно часто — зачеркнуто] появляются небольшие заметки в разных литер. органах, он на деле порядочно забыт. И даже 75-летняя дата со дня его смерти, как сообщил мне один режиссер драм. театров, — не будет широко отмечена вниманием.

Можно сказать — обидно, что [вставлено — великий] писатель прошлого века, краса и гордость русской классики, до наших дней не удостоен никакого памятника. А сколько раз в нашей прежней журналистике, начиная с похорон И.С. на Волковом кладбище в Петербурге и позднее — в дни разных юбилейных дат — отмечалось, что недалек тот день, когда не только на родине писателя (в Орле и Орл. области), но и <во> всех городах русского государства будут воздвигнуты монументы в честь автора «Отцов и детей». Тем более обидно, что в свое время даже «Анизы»(?) города Орла (члены Гор. Думы и Двор. общества) считали недостойным для себя чествование памяти великого писателя — автора «памфлета» — «Дым», в котором двор. общество и [нрз] знать выведены с такой уничтожающей сатирической силой.

В печати (журналы «Русская литература» и «В мире книг») были напечатаны несколько заметок и рецензий, связанных с этой темой. Умер в 1961 г. Его архив поступил в Пушкинский Дом АН СССР в 197... г. от вдовы Л. Н. Ш.».

Вот почему я нашел необходимым проведать, в каком состоянии сейчас этот редкий памятник, прочно живущий в душе тех, кто читал романы Тургенева.

Несколько времени т.н. я отправился отыскивать эту часовенку, не проверив заметки в «Ниве», в гор. Кунцево². Я поехал на теплоходе на р. Москве и, прибыв на пристань, стал расспрашивать людей постарше, не помнят ли они, где была тут часовенка.

Мне удалось тогда набрести на одного старого человека, лет 70, который объяснил, что вот тут, внизу, на берегу, в небольшом ущелье действительно была часовенка в дни его юности. Тут протекал ключ, у которого останавливались прохожие, чтобы утолить свою жажду чудесной его водой. Много лет спустя, чуть ли не в советское время, часовенка моя пришла в упадок и ее постепенно по камешку разобрали. А до того многие ребята не раз забирали из кружки пожертвования, которые в нее кидали прохожие по призыву какого-то человека, вывесившего плакат.

Человек этот вспоминал о помещике [пропуск]³, который владел в наших лесах имением. Он-де наделял деньгами всех молодых людей, которые уходили на воен. службу, и семью его⁴.

На этом заметка обрывалась. Была ли она не окончена или же часть была утрачена, сказать сложно, но составить полное представление о состоянии часовни на момент посещения ее Шумским не представлялось возможным. Правда, к рукописи были приложены две фотографии:

1. фотография часовни на 1908 г. (1903. — М.А.) из статьи «Воспоминание об И.С. Тургеневе (к 20-летию со дня кончины)»⁵ [A photo of the chapel (1908) from the essay "Memoir of Ivan S. Turgenev" (On the 20-year anniversary of his death)];

2 Село Кунцево со временем превратилось в дачный поселок, с 1925 по 1960 г. (год вхождения Кунцева в состав Москвы) имел статус города.

3 Очевидно, речь идет о Нарышкиных или Солдатенковых, владевших в разное время усадьбой «Кунцево». Также речь может идти о ком-то из Шереметевых: деревня Давыдково была тесно связана с судьбой и историей соседнего имения Вольинское, которым владели в XIX в. Шереметевы [4, с. 160–161].

4 ИРЛИ Ф. 740. № 24, Шумский Иосиф Григорьевич. «Мои поиски часовенки из "Накануне"». Заметка. Черновая неоконченная рукопись. Приложение: фотографии (2) с изображением часовни в 1908 и 1958 гг. 1958, июля 12. 4 л. Л. 1–2, 2 об. Внизу на Л. 2 об подпись: «Сергей Егорович Ремезов».

5 Часовня (близ Кунцева, под Москвой), в которой встретилась Елена с Инсаровым — в романе «Накануне». По фот. И. Алексеева авт. «Нивы». Об. Нива, 1904. № 34. С. 687. ИРЛИ Ф. 740. № 24. Л. 3.

2. фотография от 12 июля 1958 г., где часовня уже используется под нефтелавку⁶ [A photo of the chapel on July 12, 1958. The chapel is already in use as an oil pump].

Вспоминание об И. С. Тургеневе (с 20-летием для женщины). Часовня (близ Кучино, под Москвой), в которой встрелилась Елена с Искаровым — в романе «Накануне».

По фот. П. Алексеева изг. «Наша».

Между тем в архиве И.Г. Шумского нашелся еще один интересный документ — черновая рукопись его отзыва о телепередаче (11 марта <1959> г.) фрагментов нового фильма по роману И.С. Тургенева «Накануне»⁷. Рукопись, несмотря на «черновой» внешний вид (написана на оборотах машинописного текста, также связанного с Тургеневым), представляет собой вполне законченный подписанный текст, который дополняет наши знания о кунцевской часовне и, кроме этого, призывает к мемориализации тургеневских мест и восстановлению памяти о Тургеневе в целом.

11 марта с.г. зрителям московского телевидения были показаны некоторые эпизоды из готовящейся постановки под руководством режиссера Петрова фильма «Накануне» по роману И.С. Тургенева. Этот фильм явится, несомненно, замечательной данью памяти великого русского писателя, 140-летие (75-летие со дня смерти) со дня рождения которого советская общественность отмечала полгода тому назад. Среди эпизодов, которые должны войти в эту постановку, тов. Петров упомянул в своем пояснительном слове

6 ИРЛИ. Ф. 740. № 24. Л. 4.

7 Шумский И.Г. Отзыв его о телепередаче (11 марта <1959> г.) фрагментов нового фильма по роману И.С. Тургенева «Накануне» Черновая рукопись // ИРЛИ, Ф. 740. № 26, Архив И.Г. Шумского. 3 л.

сцену свидания Елены и Инсарова в часовенке близ Кунцева. Автор сценария и режиссер, к сожалению, не указал, будет ли эта сцена снята в специально построенном павильоне или в том месте, где это свидание происходило в действительности, согласно описанию Тургенева. Слушая это сообщение, мы вспомнили о том, что в юбилейные тургеневские дни мы посетили ту местность, где когда-то стояла эта часовенка, чтобы проверить, сохранилась ли она до наших дней или нет. А ведь этот интересный литературный памятник, как видно из опубликованного в 1903 г. в журнале «Нива» снимка, еще продолжал существовать, хотя уже со следами заметного разрушения. Автор анонимной заметки высказывал опасение, что эта замечательная культурная реликвия может в скором времени совершенно исчезнуть, если не будут приняты меры к ее сохранности. Естественно, что нам захотелось посещением тех мест, где находилась часовенка, почтить память любимого писателя и проверить к тому же, что случилось с этим литературным памятником.

Поиски часовенки увенчались успехом: мы нашли ее в селе Давыдовка, в нескольких километрах от Кунцева, в сторону Москвы, на высоком берегу р. Сетунь, впадающей в Москву-реку. Своей фасадной стороной часовенка выходит на Театральную улицу, тыл ее упирается в обрыв, ведущий к пологому берегу реки, узенькой ленточкой тянущейся по направлению к столице. Правая сторона расположена возле дачных поселковых строений Давыдково. Но весь внешний вид часовенки производит очень грустное впечатление.

Читатель настоящих строк может убедиться из прилагаемых фотоснимков, какова была эта часовенка через полвека после создания Тургеневым его романа «Накануне» и какую она дошла до наших дней. Если на снимке 1903 г. часовенка обрамлена раскидистыми ветвями и прекрасной железной решеткой, то в настоящее время она предстает перед нами «обезглавленной», без всякой ограды и зеленого наряда⁸. Нет более прелестного купола, под которым, вероятно, висел колокол, а ко входным дверям прибитая жалкая железная вывеска с надписью «Нефтелавка»⁹, за которой скрываются некогда застекленные двери. А рядом с часовней, совершенно вплотную к

⁸ Очевидно, Шумский предполагал приложить фотографии из неоконченной заметки к этой, более актуальной.

⁹ Нефтелавка (истор.) — магазин, в котором продавали керосин и другие продукты, производимые из нефти. У М. Булгакова в романе «Мастер и Маргарита» (1929–1940) в нефтелавке «кружками продают керосин и жидкость от паразитов во флаконах».

ней, примкнул железный сарай, предназначенный, очевидно, для хранения нефтепродуктов.

С помощью старожилы, проведшего здесь все свои [дет] годы, нам [вставлено — с трудом] удалось прочесть высеченное на фронте торжественное изречение: «Блажен грядый во имя Господне». Эта торжественная надпись свидетельствует о том, что в свое время она приветствовала не мало мимоходящих людей, которые направлялись к реке и оставляли, вероятно, свою посильную лепту.

Теперь, когда наше киноискусство намерено увековечить очарование тех мест, которые описал великий русский писатель в одном из своих замечательных художественных произведений, вновь встает вопрос о принятии срочных мер по восстановлению этого интересного литературного памятника.

Нельзя обойти молчанием тот факт, который отмечен был также выступавшим по телевидению молодым болгарским артистом т. [пропуск] [Любомиром Кабакчиевым. — М.А.], исполняющим роль Инсарова. По словам (артиста), болгарский народ до сих пор очень высоко ценит тот факт, что Тургенев выбрал героем своего романа болгарина (прототипом которого был Катранов), видя в этом произведении доказательство самой тесной духовной связи русского и болгарского народов как в прошлом, так и в настоящем.

Жители деревни Давыдовка, случайно оказавшиеся у часовенки во время нашей фотосъемки, выразили свое горячее желание видеть эту часовенку восстановленной. И.Г. Шумский.

Сцена в часовне, конечно же, в фильме «Накануне» (1959, режиссер В. Петров) есть, как одна из ключевых в романе: в ней происходит объяснение героев. Но снята она в деревянной часовне, и это более соответствует тексту романа: «Елена шла, потупив голову и неподвижно устремив глаза вперед. <...> Крупный дождик закапал, она и его не замечала; но он пошел всё чаще, всё сильнее, сверкнула молния, гром ударил. Елена остановилась, посмотрела вокруг... К ее счастью, невдалеке от того места, где застала ее гроза, находилась ветхая заброшенная часовенка над развалившимся колодезцем. Она добежала до нее и вошла под низенький навес <...>. Она оперлась рукой о ветхое перильце крылечка» [9, с. 233–234].

Легенда же о том, что часовня в Кунцеве и есть та самая часовня встречи и объяснения, родилась (или же, уже родившись, была поддержа-

на) в очень популярном журнале «Нива». В 34 номере за 1903 г. в нем вышла заметка «Воспоминание об И.С. Тургеневе (К 20-летию со дня его кончины). (С рис. на этой стр.)». В ней с журналистской удалю и однозначно стью говорилось:

22-го августа 1883 года, ровно 20 лет тому назад, в Буживале, близ Парижа скончался наш знаменитый писатель, Иван Сергеевич Тургенев. Ввиду этой годовщины, мы считаем долгом почтить память незабвенного творца «Дворянского гнезда», «Рудина» и «Записок охотника» и кстати упомянуть об одной очень интересной тургеневской реликвии, находящейся в с. Кунцево, близ Москвы. Всякий, кто читал роман «Накануне», наверное, помнит тот эпизод романа, когда Елена встречается с Инсаровым, после его бегства от нее. Елена идет по дороге близ Кунцева и, застигнутая грозой, укрывается в старой часовне. Спустя некоторое время, она видит проходящего по той же дороге Инсарова, зовет его, — и в часовне происходит их встреча и объяснение.

Вот эта именно часовня, оказывается, существует на самом деле и находится, действительно, близ Кунцева, около деревни Давыдковой, в 10-ти верстах от Москвы. Она сохранилась в своем прежнем виде до последнего времени и, по-видимому, не стала даже более ветхой, чем была при Тургеневе... Ветхой она была уже и тогда, и автор «Накануне» описывает ее именно такую: «К ее счастью, невдалеке от того места, где застала ее гроза, находилась *ветхая заброшенная часовенка* над развалившимся колодцем¹⁰. Она добежала до нее и вошла под низенький навес».

Часовня построена из кирпича и, вероятно, лишь благодаря этому сохранилась до сих пор. Стены ее, однако, уже во многих местах потрескались. Сквозь стеклянную верхнюю половину ее дверей можно видеть внутренность часовни: несколько икон на стенах, сломанный подсвечник в углу, и ничего больше! Изображения на иконах невозможно разобрать, потому что они представляют собой сплошную черную поверхность. Унынием и даже каким-то мистическим страхом веет от этого покинутого и заброшенного Божьего места...

Ступеньки часовни поросли мхом. Перил, о которых упоминается в романе («Она оперлась рукой о ветхое перильце крылечка»), уже нет и в помине, но зато появилась загородка вокруг часовни.

¹⁰ В Кунцево по сей день есть несколько источников, но все они расположены довольно далеко от места часовни в Давыдове.

Часовня стоит на крутом берегу реки Сетуни, впадающей в Москву-реку. Летом она служит довольно часто местом прогулок и посещений местных дачников, но большинство их, даже и интеллигентные люди, не знают, что эта часовня связана с именем великого писателя. Такова участь всех реликвий подобного рода!

Судя по газетным известиям, в подобном же заброшенном и покинутом виде находится нынче и знаменитая тургеневская усадьба — Спасское-Лутовиново во Мценском уезде: ее продают, и весьма возможно, что она со всеми своими драгоценными воспоминаниями попадет в руки какого-нибудь Колупаева или Разуваева, и тогда всем этим воспоминаниям о Тургеневе конец!

А между тем едва ли какой другой из покойных ныне русских писателей заслужил так много пред русским интеллигентным обществом, как певец и даже создатель общественных настроений в русском обществе, И.С. Тургенев! В его романах ключом бьет современная автору жизнь с ее обстановкой, понятиями, запросами, надеждами и тревогами. Быт крепостных дореформенной России изображен им с необычайной яркостью в «Записках охотника». Не менее ярко схвачены и закреплены навсегда мощною кистью Тургенева те настроения, которые охватывали русское общество в эпоху, предшествующую реформам 60-х годов, в то время, которое является истинным «Накануне» русской жизни, накануне ее разрыва с прежними формами и понятиями.

Поэтому нам следовало бы хотя теперь, в годовщину кончины И.С. Тургенева, отнестись внимательнее к воспоминаниям о нем! Не мешало бы обратить особое внимание на описываемую заброшенную часовню, реставрировать ее и оградить от возможности разрушения. Пусть эта связанная с романом «Накануне» часовенка, надлежащим образом благоустроенная, отныне явится уже готовым памятником, воздвигнутым нашим вниманием и любовью к памяти И.С. Тургенева, в честь того воспетого им времени, которое подготовило великие реформы шестидесятых годов и, главным образом, освобождение крестьян от крепостного права!

Рядом с заметкой была помещена и фотография часовни¹¹.

¹¹ Часовня (близ Кунцева, под Москвой), в которой встретила Елена с Инсаровым — в романе «Накануне». По фот. И. Алексеева авт. «Нивы». Нива, 1903. № 34, С. 687. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book481347/#page/196/mode/tup> (дата обращения: 27.02.2018).

В этой заметке многое вызывает сомнения: полная покинутость часовни, достоверность информации о связи с тургеневским романом, время постройки. Так, роман «Накануне» был опубликован в 1860 г. Искусствовед И.Е. Печенкин¹² в личной беседе с автором отметил, что «такие формы часовен [с кокошниками и другими элементами в псевдорусском стиле] распространились, конечно, с 1870-х». К слову скажем, что с большой долей уверенности можно предположить, что автором проекта часовни был В.О. Грудзин (1824–1894?) — архитектор, инженер, который в конце 1860-х — начале 1870-х гг. заведовал строительством в большинстве городов Московской губернии, имел обширную частную практику, стал автором нескольких десятков церковных и гражданских построек на территории Москвы и Подмосковья. Так или иначе часовня не то что не могла быть ветхой в конце 1850-х гг., но просто-напросто еще не могла появиться. Хотя сама заметка появилась, очевидно, из добрых побуждений — в целях сохранения «места памяти» и памяти о Тургеневе. В истории известны примеры, когда придуманный миф, искусственно созданная легенда места спасали это место от поругания и «мерзости запустения» — скажем, так было с «тютчевским» Мурановом, где Ф.И. Тютчев на самом деле никогда не бывал.

Сомнения в правдивости информации в «Ниве» появились практически сразу после публикации заметки. В 1909 г. в Петербурге в Академии наук проходила выставка в память И.С. Тургенева. К ней был издан каталог, в котором данная часовня фигурирует (!): «635. Часовня близ Кунцева, под Москвой, в которой встретились Елена с Инсаровым в романе “Накануне”. По фотографии И. Алексеева, автотипия “Нивы” — “Нива”, 1903, № 34. Из собр. Ф.А. Витберга». Фигурирует часовня, однако, с примечанием: «Сомнительно, чтобы находящаяся в настоящее время в Кунцеве часовня (с которой снята эта фотография) была та самая, о которой говорится в романе Тургенева. — Елена шла по дороге к Берсеневу, а Берсенев жил не в Кунцеве, а возле Кунцева. Часовня стояла недалеко от той дороги, по которой шла Елена, так что, когда мимо часовни, в которой укрылась Елена, проходил Инсаров, то она могла окликнуть его и остановить. — Изображенная же на С. 102 <на> данном рисунке часовня находится в Кунцевском парке, в глу-

12 Печенкин Илья Евгеньевич — кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России).

ши, в стороне от всякой проходной дороги» [5, с. 101]. Здесь к изложенным выше архитектурным соображениям подключаются и топографические.

Видимо, раз часовня была включена в перечень экспонатов выставки, информация о ней показалась организаторам интересной — или же, в силу популярности легенды о часовне из романа «Накануне», они захотели ее опровергнуть.

Очевидно, что Шумский не был знаком с этим опровержением. Поэтому версия с «тургеневской» часовней в «Ниве» оказалась ему близка. Однако в данном случае интересно, почему сложился этот миф о часовне. Знакомство с историей Кунцева показывает, что образовался он не случайно и имел под собой массу оснований.

Кунцево, живописнейший и до сего дня уголок Москвы, издавна привлекал сюда художников, литераторов, да и рядовых москвичей [6, с. 142–155]. Усадьба Кунцево на протяжении почти двух веков принадлежала Нарышкиным, затем К.Т. Солдатенкову (первому издателю романа «Отцы и дети»). Здесь бывали (и живали) Екатерина II, прусский король Фридрих Вильгельм III, Александр II с супругой, Н.М. Карамзин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой¹³, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, А.К. Саврасов, И.Н. Крамской, В.Г. Перов, В.В. Пукирев, П.И. Чайковский, М.А. Врубель и многие другие. В 1840-е гг. и позже «внешний облик Кунцева быстро менялся. Красота и близость к городу сделали его одним из любимых мест летнего отдыха москвичей. В роще на берегу реки стали появляться дачи, с каждым годом их становилось всё больше. <...> В эти годы в дорогие просторные дачи в кунцевском парке приезжали на лето богатые дворянские семьи, а в окрестных деревнях — Давыдове, Крылатском и Мазилове — снимали маленькие скромные домики люди среднего достатка¹⁴. Тот, кто не мог или не хотел уезжать далеко от Москвы, охотно проводил лето в Кунцево» [6, с. 151–154], арендуя в кунцевском парке маленькие дачки, окруженные цветниками, окрашенные в яркие веселые цвета.

13 Л.Н. Толстой поселил в Кунцево семейство Неклюдовых.

14 Путеводитель 1867 г. сообщал, что в Давыдове «все крестьянские домики в летнее время заняты москвичами». «Как и Волынское, Давыдово сравнительно рано — уже в середине XIX в., — становится дачным местом. В 40-е гг. XIX в. здесь на даче жил известный историк и общественный деятель Т.Н. Грановский, в 1862 г. — поэт А.Н. Плещеев, в 1865 г. — писатель А.Ф. Писемский. В 1877 г. в окрестностях Давыдова пишет свои этюды художник И.Н. Крамской. Бывал здесь композитор М.А. Балакирев» [4, с. 161]; а в советское время там располагалась знаменитая «ближняя» дача И.В. Сталина.

Сам Тургенев нередко бывал в Кунцеве, хотя сам никогда не жил там подолгу. В.П. Боткин, который проводил там лето 1856 г., настойчиво звал его к себе, и Тургенев мечтал о том, чтобы некоторое время перед отъездом за границу пожить в Кунцеве. Но эти планы не осуществились, и в шутовском письме Тургенев писал Боткину, что сможет приехать только на несколько дней:

О, мои Кунцевские друзья,
 Вы писали мне виршами, виршами ответчу и я —
 Ваше письмо поразило меня в самый центр сердца
 И произвело в нем боль язвительнее перца.
 Тем она жесточе, что я всё-таки поехать не могу...
 Но в Июле я буду непременно — в этом я не солгу.

Это обещание Тургенев сдержал и перед отъездом прожил у Боткина в Кунцеве 2 дня — 13 и 14 июля. <...> В один из своих последних приездов в Москву Тургенев вновь посетил Кунцево, теперь уже в последний раз. Летом 1878 г. он был там в гостях у П.М. Третьякова — создателя Третьяковской галереи [6, с. 151–154].

В этих местах и разворачиваются события романа «Накануне». Первым же предложением автор поместил и героев, и читателей в атмосферу хорошо знакомого ему места: «В тени высокой липы, на берегу Москвы-реки, недалеко от Кунцева, в один из самых жарких летних дней 1853 года лежали на траве два молодых человека» [9, с. 161] (сегодня в Кунцеве об этом напоминает Тургеневская аллея). В другом месте Тургенев набрасывает картину деревни недалеко от Кунцева, где снимали дачу Берсенов и Инсаров: «Между деревьями замелькали огни деревеньки <...> она вся состояла из десятка небольших дач. При самом ее начале, направо от дороги, под двумя развесистыми березами, находилась мелочная лавочка; окна в ней были все заперты, но широкая полоса света падала веером из растворенной двери на притоптанную траву и била вверх по деревьям, резко озаряя беловатую изнанку сплошных листьев» [9, с. 180]. «Небольшой деревянный домик с мезонином, выкрашенный розовой краской, стоял посреди сада и как-то наивно выглядел из-за зелени деревьев» [9, с. 170], — так описывает Тургенев дом, где жила его героиня, одной фразой передавая характерный облик кунцевских дач.

Уроженец Орловщины, с 9 лет Тургенев с семьей жил в Москве, хорошо знал ее, ее окрестности и позже описал в своих произведениях. В доме № 37 по Остоженке с 1840 по 1850 гг. жила В.П. Тургенева, мать писателя, который порой гостил у матушки, и его наблюдения составили канву рассказа «Муму». Дача напротив Нескучного сада, которую родители Ивана сняли на лето 1833 г., стала местом действия повести «Первая любовь», а княжна Шаховская, жившая по соседству, — прототипом ее главной героини. Это свойство Тургенева описывать в произведениях знакомые места было известно читающей публике.

В свете этого понятно, откуда могла появиться мифология у кунцевской часовни, а художественный текст — образы подробностями реальной географии. Это один из примеров «локального мифа», в одном ряду здесь могут быть поставлены литературно-краеведческие исследования (как специалистов, так и любителей) Москвы Булгакова, Петербурга Достоевского, Парижа Бальзака и Гюго; паломничества к «Лизиному пруду» возле Симонова монастыря в Москве после публикации повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина. Примеры можно продолжать. Данная проблематика активно разрабатывается уже более века: в работах И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, их последователей, «литературных краеведов» (см., например, книги Ю.А. Ракова «По следам литературных героев», 1974, «Литературные тропы Москвы» Н.М. Молевой, 1997). Жанр «литературного путешествия» всегда является востребованным. Н.П. Анциферов говорит даже о «старой психологической потребности» посетить место того или иного знакового события, пусть даже литературного, вымышленного. Он утверждает, что «переживание есть тоже один из путей познания» [1, с. 329], поэтому общение с местом «дает бесконечно много»: оно «облегчает возможность восстановления целостного образа изучаемого явления, конкретизируя его по сохранившимся частям, как бы малы они ни были» [1, с. 329].

В случае с Шумским эта «психологическая потребность» подкреплялась тем, что на 1950 г. ландшафты Кунцева находились в хорошей сохранности, о чем свидетельствуют фотографии П.М. Шведова 1947 г. из сборника «Литературное Подмосковье».

Увы, этого нельзя сказать о состоянии на 2018 г. В 1960 г. Кунцево входит в состав Москвы, постепенно застраивается (за исключением охранных зон историко-культурного комплекса и памятника садово-паркового

искусства «Филевский парк», входящего в Природно-исторический парк «Москворецкий»). Главный дом усадьбы Кунцево, в 1976 г. восстановленный в кирпиче после пожара, в 2014 г. вновь серьезно пострадал в пожаре и ждет серьезного ремонта. Сохранились флигели (с незначительными пристройками), парк, церковь 1913 г. постройки на месте домового храма Нарышкиных (Суворовский парк, дома 2, 5) [8].

С «тургеневской» часовней все обстоит сложнее. Из записей Шумского мы знаем, что в 1958 г. в здании часовни еще находилась нефтелавка. В 1950–1960-е гг., ввиду активной газификации, нефтелавки были ликвидированы. Соответственно, после 1960-х гг. сведения о часовне теряются. Данные Шумского оказались одними из последних. Мы знаем печальную историю второй волны сносов храмов и часовен в хрущевскую «оттепель», а также сносов деревень на месте будущего строительства новых московских районов. «В 1960 г. Давыдково входит в черту столицы, а в 1966 г. по проекту архитекторов В.Г. Гельфрейха и А.В. Афанасьева оно начинает застраиваться многоэтажными жилыми корпусами. При этом старые деревенские постройки вместе с садами были уничтожены и ушли в прошлое. О прежней деревне напоминает лишь Давыдковская улица» [4, с. 161]. По информации сайта «Православные храмы микрорайона Давыдково», где предпринята попытка систематизировать сведения об истории Давыдково, о находившихся и находящихся здесь храмах и часовнях, «в деревне Давыдково в 1884 г. была построена часовня Боголюбской Богоматери. Волынское было знаменито своим чудесным храмом Спаса Нерукотворного, построенным в 1703 г. <...> В первые советские десятилетия здесь еще оставалось множество садов. Воздух был чист, природа прекрасная. В прозрачных водах реки Сегунь водилось много рыбы. В те годы эти места были настолько лесисты и живописны, что именно здесь японский кинорежиссер Акиро Куросава снимал свой фильм “Дерсу Узала” (1975). В 1920 г. в окрестностях Волынского размещались дачи Высшей партийной школы. В селе насчитывалось 47 жителей, которые в основном занимались обслуживанием дачников. В 1930-е гг. в Волынском располагалась дача М.И. Калинина, а напротив, в Давыдково, находилась дача Сталина. Несколько лет спустя в селе было образовано “хозяйство Волынское-2”, которое специализировалось на обслуживании государственных дач. Советская власть уничтожила все храмы.

Составитель справочника “Сорок сороков” П.Г. Паламарчук писал, что старожилы показали ему место церкви, которая “ранее стояла на обрыве у Сетуни, где кончается одна из двух оставшихся аллея громадных лип, в кругу березок. Около лежал еще последний камень, оставшийся от уничтоженных надгробий бывшего погоста”. На другой, левой стороне Сетуни стояла деревня Давыдково, располагавшаяся примерно там, где проходит нынешняя Давыдковская улица. В деревне Давыдково было 63 двора и проживало 192 человека, они могли посещать два храма (часовню Боголюбской Богоматери и церковь Спаса Нерукотворного). Рядом с часовней стояла колокольня <...>. Прежние храмы были разрушены, и в 1998 г. на добровольные пожертвования тех, кто участвовал в ликвидации последствий бед и катастроф, в честь погибших бойцов МЧС, на территории Центрального регионального центра МЧС был построен храм Святого великомученика Георгия Победоносца» [7]. Также построен временный деревянный храм Смоленской иконы Божией Матери, и в конце 2016 г. дан старт строительству одноименного большого каменного храма.

Итак, казалось бы, заметки Шумского не имеют сколько-нибудь большой ценности, поскольку повторяют и развивают недостоверную информацию. Однако на деле это не так. Его заметки в XXI в. оказываются бесценными данными по истории Москвы, тем более что на очень полных и достоверных сайтах sobory.ru и temples.ru, к которым обращаются все интересующиеся историей и церковным строительством, часовня в Кунцеве никак не представлена. Миф о «тургеневской» часовне послужил сохранению памяти о ней. Кроме того, появление и существование это мифа интересно само по себе. Здесь сходятся интересы филологии, психологии, культурологии. Здесь мы имеем дело с примером психологической потребности человека — и далеко не всегда необоснованной — «привязать» текст к месту, с попыткой — и далеко не всегда неудачной — осмыслить художественный объект как реальный, а литературное произведение — как исторический источник.

Список литературы

- 1 *Анциферов Н.П.* Краеведный путь в исторической науке (Историко-культурные ландшафты) // Краеведение. 1928. № 6. С. 321–338.
- 2 *Данченко М.В.* Наследие Кунцева. М.: Фонд «Наследие Кунцева». 186 с. URL: <http://munkuncevo.narod.ru/> (дата обращения: 27.02.2018).
- 3 *Жукова А.* Прогулки по Москве. Дворцы, усадьбы, парки (Путеводитель для пешеходов). М.: АСТ, 2017. 128 с.
- 4 *История московских районов* / под ред. К.А. Аверьянова. М., АСТ: Астрель, 2010. 479 с.
- 5 Каталог выставки в память И.С. Тургенева в Имп. Академии наук. Март 1909. СПб., 1909. IV, 202 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003756829#?page=109> (дата обращения: 27.02.2018).
- 6 *Кунцево* // Литературное Подмосковье. Архангельское, Черная Грязь, Захарово, Абрамцево, Мелихово, Шахматово, Кунцево. М.: Гос. изд-во культурно-просветительной лит., 1950. С. 142–155.
- 7 Православные храмы микрорайона Давыдково. URL: <http://hram-da.moseparh.ru/istoricheskaya-spravka-o-xramax-postroennyx-na-territorii-davydkova-d-oktyabrskoj-revoljucii/> (дата обращения: 27.02.2018).
- 8 *Разумов В.* Усадьба Кунцево. Г. Москва. URL: <https://deadokey.livejournal.com/141084.html> (дата обращения: 27.02.2018).
- 9 *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Изд-е 2, испр. и доп. М.: Наука, 1981. Т. 6. 497 с.

References

- 1 Anciferov N.P. Kraevednyj put' v istoricheskoj nauke. (Istoriko-kul'turnye landshafty) [Local history in historical science (Historical and cultural landscapes)]. *Kraevedenie* [Local history], 1928, no 6, pp. 321–338. (In Russ.)
- 2 Danchenko M.V. *Nasledie Kuntsevo* [The heritage of Kuntsevo]. Moscow, Fond "Nasledie Kuntseva" Publ. 186 p. Available at: <http://munkuncevo.narod.ru/> (Accessed 27 February 2018). (In Russ.)
- 3 Zhukova A. *Progulki po Moskve. Dvortsy, usad'by, parki (Putevoditel' dlia peshekhodov)* [Strolling in Moscow. Palaces, manors, and parks (a guide for pedestrians)]. Moscow, AST Publ., 2017. 128 p. (In Russ.)
- 4 *Istoriia moskovskikh raionov* [The history of the Moscow districts], ed. K.A. Aver'ianova. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2010. 479 p. (In Russ.)
- 5 *Katalog vystavki v pamiat' I.S. Turgeneva v Imp. Akademii nauk. Mart 1909* [Catalogue of the exhibition in the memory of Ivan S. Turgenev at the Imp. Academy of Sciences. March 1909]. St. Petersburg, 1909. IV, 202 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003756829#?page=109> (Accessed 27 February 2018). (In Russ.)
- 6 *Kuntsevo. Literaturnoe Podmoskov'e. Arkhangel'skoe, Chernaia Griaz', Zakharovo, Abramtsevo, Melikhovo, Shakhmatovo, Kuntsevo* [Kuntsevo. Literary Moscow District. Arkhangel'skoe, Chernaia Griaz', Zakharovo, Abramtsevo, Melikhovo, Shakhmatovo, Kuntsevo]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noi literatury Publ., 1950, pp. 142–155. (In Russ.)
- 7 *Pravoslavnye khramy mikroraiona Davydково* [Orthodox churches of Davydково district]. Available at: <http://hram-da.moseparh.ru/istoricheskaya-spravka-oxramax-postroennyx-na-territorii-davydkova-do-oktyabrskoj-revolyucii/> (Accessed 27 February 2018). (In Russ.)
- 8 Razumov V. *Usad'ba Kuntsevo. G. Moskva* [Kuntsevo manor. Moscow]. Available at: <https://deadokey.livejournal.com/141084.html> (Accessed 27 February 2018). (In Russ.)
- 9 Turgenev I.S. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t.* [Complete works and letters: in 30 vols.], izdanie 2, ispravlennoe i dopolnennoe. Moscow, Nauka Publ., 1981. Vol. 6. 497 p. (In Russ.)